

Когда первые лучи утреннего солнца коснулись городской площади, 8-е подразделение спецназа уже собрало свои вещи и начало вещать через громкоговорители.

Пока шумная толпа все еще ворчала за военным грузовиком, Цзинь Ян и остальные уже были готовы. Большой внедорожник Цзинь Яна мог легко вместить шесть человек и одного кролика, но машина также была заполнена бензином, едой, одеждой и другими необходимыми вещами.

В конце концов, было решено, что брат и сестра Чжао поедут в машине Цзинь Яна, в то время как Лэй Хуньи следовал позади, в своей собственной машине, со своей девушкой и сестрой. За исключением Лэй Рудуо, которая не была удовлетворена соглашением, ни у кого больше не было возражений.

- Я не хочу сидеть с ней!

Лэй Рудуо закричала, запихивая одежду в сумку. Она вообще не хотела видеть Линь Цзя. Каждый раз, когда она видела жалкое лицо Линь Цзя, ей вспоминалась кровавая сцена, когда ее мать была разорвана на части мутировавшей собакой. Она просто хотела быть в одной машине с Цзинь Яном; почему они не могли удовлетворить эту простую просьбу?

В сердце Лэй Рудуо Линь Цзя была убийцей, которая косвенно убила ее мать. Ее старший брат, который всегда выполнял ее требования, тоже начал терять терпение, говоря, что она неразумна. Она чувствовала, что ее брат был предвзят и полностью влюбился в Линь Цзя.

В то время как Лэй Хуньи взял ведро и пошел к военному грузовику, чтобы получить бензин для поездки, Лэй Рудуо насмеялась над Линь Цзя, которая спокойно упаковывала вещи:

- Ты разрушила мою семью, и теперь мой брат даже ругал меня из-за тебя. Теперь ты довольна?

У Линь Цзя были очень тонкие черты лица, и в последнее время она сильно похудела из-за чувства вины. Она выглядела такой тощей, как будто она была всего лишь листком бумаги, который унесет ветер. Ее губы задрожали, и она сказала хриплым голосом:

- Лэй Рудуо, это не так...

Она хотела сказать, что не хотела, чтобы все так обернулось. На самом деле, она чувствовала себя очень виноватой и жалела, что не умерла вместо мамы Лэй. Но прежде чем она смогла сказать что-то еще, Лэй Рудуо бросила одежду в её руки и нахмурилась.

- Просто заткнись. Я раздражаюсь, когда вижу тебя! - закричала она и убежала.

Слезы в конце концов потекли по щекам Линь Цзя. Она вытерла их и продолжила собирать вещи в тишине. Но после некоторого ожидания ни Лэй Хуньи, ни Лэй Рудуо не вернулись. Она забеспокоилась и выглянула наружу.

Было много людей, ожидающих бензина. Военные захватили большинство заправочных станций в городе, так что если кому-то нужен был бензин, то они могли только обратиться к военным.

Линь Цзя прикусила нижнюю губу. Она беспокоилась о Лэй Рудуо. Это было слишком опасно для обычной девушки, чтобы бродить вокруг. Она поспешно собрала свои вещи и вышла на улицу.

На городской площади было припарковано много машин. Она выкрикнула имя Лэй Рудуо, но знакомого лица нигде не было видно.

Линь Цзя запаниковала. Она подумала о Хун Мине, который недавно болтался рядом с Лэй Рудуо, и пошла прямо туда, где были Сян Ин Чжуо и его группа. Издалека она увидела ярко-желтую рубашку в цветочек - Хун Мин переносил их припасы.

- Ты не видел Лэй Рудуо? - пробормотала она, нервно хватая Хун Мина за рукав.

- Лэй Рудуо пропала?

У Хун Мина были некоторые искренние чувства к Лэй Рудуо, и, выслушав объяснения Линь Цзя, он сказал, что Лэй Рудуо действительно не с ним. Он намеревался положить вещи на руки и оглядеться вместе с Линь Цзя.

В это время из военного грузовика вышла молодая женщина в бархатном платье. Она нахмурилась, выливая остатки чая из чашки на землю:

- Хун Мин, что происходит?

Ли Иньин только что проснулась. Она не могла заснуть после того, как ее разбудили непрерывные звуки снаружи. Она была раздражена, поэтому она пошла, чтобы сделать себе чашку холодного чая. Ли Иньин чувствовала, что ничего хорошего в ее жизни не происходит.

Когда она увидела Линь Цзя, члена группы Цзинь Яна, она стала еще более раздраженной. Услышав новость об исчезновении Лэй Рудуо, она улыбнулась, думая, что девушка это заслужила.

Ли Иньин ненавидела эту девушку. У Лэй Рудуо хватило наглости закатить глаза! Ли Иньин давным-давно дала бы ей пощечину, если бы не ее эволюционировавший брат. Ли Иньин была так счастлива услышать о ее исчезновении, так как же она могла позволить Хун Мину помочь.

Ли Иньин нахмурила брови и напонила Хун Мину:

- Какое она имеет к тебе отношение? Она не твоя девушка. Поторопись и собирайся. Ин Чжуо скоро вернется.

Хун Мин подумал, что Ли Иньин права. Лэй Рудуо относилась к нему как к мусору, но при виде Цзинь Яна у нее сделалось влюбленное лицо. Почему они не обратились за помощью к Цзинь Яну?

Он усмехнулся, повернулся и взял припасы. Он сказал Линь Цзя, что занят, так как они скоро уезжают.

У Линь Цзя не было выбора, кроме как бесцельно искать в толпе. Когда она подошла к искусственному лесу за площадью, она подумала, что Лэй Рудуо не убежала бы так далеко.

Затем она увидела человека, выходящего из леса. Он бросил окурок на землю и вернулся.

Интуиция Линь Цзя подсказывала ей, что происходит что-то подозрительное, поэтому она тихо следила за ним. Она заглянула в рукотворный лес и, как и ожидала, увидела Лэй Рудуо.

Кроме Лэй Рудуо, было еще два знакомых лица. Линь Цзя узнала в них развитых людей, которые собирались покинуть город. Они приказали своим подчиненным связать и заткнуть рот Лэй Рудуо, а затем накрыли ее голову капюшоном.

Линь Цзя плотно закрыла рот руками. Она должна была вернуться и немедленно сообщить Лэй Хуньи. Когда она обернулась, ее сильно ударили по лицу, и она рухнула на землю.

Мужчина позади, с сигаретой во рту, пнул нокаутированную женщину на земле и взглянул на ее распухшую щеку. Он фыркнул и побрел в лес:

- Черт! Можете ли вы, ребята, быть более осторожными? Снаружи подглядывала женщина!

Когда Лэй Хуньи вернулся с двумя ведрами бензина, Линь Цзя и Лэй Рудуо исчезли. Прохожие перерыли их багаж, а кое-что из одежды и еды украли.

Он уронил ведра, которые держал в руках, на пол с глухим стуком, прежде чем выбежать наружу. Он отправился на поиски Хун Мина, но Хун Мин небрежно сказал ему, что Линь Цзя пришла и ушла, разыскивая его пропавшую сестру.

Лэй Хуньи безумно выкрикивал имена двух девушек в толпе, но люди думали, что он сошел с ума.

Когда он нашел Цзинь Яна и его товарищей по команде, они уже ждали в машине.

У семьи Чжао не было ничего особенного, чтобы упаковать. Их единственным ценным имуществом были они сами. Еда, которая у них была, была дана им военными; каждому человеку дали еды на три дня. Затем они сели во внедорожник и стали ждать, когда Лэй Хуньи встретится с ними.

Чжао Цян был в возрасте синдрома восьмиклассника. Когда он увидел такую красивую и классную машину, чрезмерно возбужденный ребенок исследовал каждый дюйм автомобиля, касаясь здесь и там.

Чжао Сихуэй потеряла дар речи от действий своего брата.

Закончив, Чжао Цян обратил свое внимание на Цзинь Яна.

После обсуждения, Цзинь Ян и Чжао Сихуэй решили, что Чжао Сихуэй будет водителем утром, а Цзинь Ян - вечером и ночью.

Цзинь Ян в данный момент сидел сзади рядом с Чжао Цянем. Хотя Чжао Цян чувствовал давление и неловкость, он был простодушным подростком, который через некоторое время даже осмелился задать Цзинь Яну самые странные вопросы:

- Большой брат Цзинь, у твоей семьи сотни миллиардов юаней, верно?

- Большой брат Цзинь, ты часто пользуешься оружием? Почему бы тебе не научить меня? Теперь у меня действительно хорошее зрение!

- ...

Чжао Сихуэй, сидевшая впереди, впервые восхитилась мужеством своего брата.

Чжао Цян не был обескуражен, когда Цзинь Ян проигнорировал его. Вместо этого он переключил свое внимание на Инь Илю, которая была в объятиях Цзинь Яна.

Инь Илю все еще была шокирована словами Лю Чжэнь прошлой ночью, и впала в глубокое чувство кризиса. Она была вялой со вчерашнего вечера. Ее уши опустились, и она свернулась калачиком в объятиях Цзинь Яна. Даже поглаживание по голове не было таким приятным, как раньше.

Инь Илю была озадачена. Почему Лю Чжэнь вышла из образа? Действительно ли ее существование вызвало эффект бабочки? Если бы крылья бабочки обмахивали Лю Чжэнь в сторону Цзинь Яна, она бы предпочла, чтобы бабочка вообще не махала своими крыльями...

Цзинь Ян понятия не имел, что случилось с его маленьким кроликом. Пушистый маленький

комочек, у которого всегда был хороший аппетит, сегодня утром почти ничего не ел и перестал прыгать.

Цзинь Ян не был уверен, было ли это его воображение, но у него было впечатление, что эти глаза в форме горошины смотрели на него с горечью, как будто он совершил серьезное преступление. Он был обеспокоен тем, съел ли маленький кролик что-то плохое или может быть заболел?

Чжао Цян приблизил свое лицо к маленькому кролику и внимательно посмотрел на него.

Мех кролика был очень мягким, его лапы были розоватыми, и когда он зевал, его белые маленькие зубы не казались острыми. Маленький кролик, который выглядел как идеальный ингредиент для острого жареного блюда, мог двигаться так быстро, что он не мог ясно видеть, и он мог даже царапать толстую кожу развитых людей. Как невероятно!

- Большой брат Цзинь, почему твой мутировавший кролик не растет выше? Почему он выглядит таким удрученным? Это недоедание? Позволь мне спуститься и взять несколько листьев для кролика.

Инь Илю была раздражена. Он продолжал болтать ей в уши. Она заскрежетала своими маленькими молочными зубами на Чжао Цяня и вытянула когти из своей мягкой розовой лапы, угрожая поцарапать его.

Но кто знал, что она не только не смогла заставить его замолчать, он даже воскликнул "вау!" от удовольствия, заставляя ее снова показать ему свои когти.

Инь Илю была обескуражена и безымянный гнев, который продолжал копиться, тоже рассеялся. Она посмотрела на невиновного Цзинь Яна и вздохнула.

Ну, я не могу винить большое золотое бедро.

Была ли его вина в том, что он был таким выдающимся человеком? Если кто-то и виноват, то это должна быть главная героиня за то, что она нерешительна и пытается уклониться от основной сюжетной линии.

После того, как она преодолела свой маленький "кризис", она потерлась своей маленькой головой о руку Цзинь Яна, чтобы сказать ему, чтобы он не волновался.

Цзинь Ян посмотрел на маленького кролика, который возобновил свои очаровательные выходки, и его беспокойство медленно исчезло.

Хотя он не знал, чем расстроен маленький кролик, Чжао Цян смог снова сделать его энергичным. В конце концов, ребенок был весьма полезен. Когда Цзинь Ян снова повернулся к

Чжао Цяну, его лицо стало менее нетерпеливым, чем раньше.

Как только атмосфера в машине достигла странного равновесия, раздался внезапный стук в дверь, который поверг Чжао Сихуэй в шок. Она тихо выругалась, глядя в окно.

Она открыла окно и собиралась спросить: "Лэй Хуньи, ты не можешь стучать потише?", но мужчина, который сильно потел, поспешно перебил ее:

-Ты видела Линь Цзя и Сяо Дуо?

Лицо Чжао Сихуэй опустилось, и она покачала головой:

- Нет, нас в машине всего несколько человек. Мы ждали здесь, но я не видела их приближения. Что случилось?

Лицо Лэй Хуньи было мертвенно-бледным. Он крепко сжал кулаки и сказал:

- Я отошел буквально на несколько минут, но когда я вернулся в вещам и тому месту где были Линь Цзя и Лэй Рудуо, их там уже не было! И по тому как наши вещи успели своровать, уже прошло достаточно приличное время!

Пропали. Ушли. Куда могли уйти две женщины за такой короткий промежуток времени?

Люди, направляющиеся на север, начали уходить в этот момент вместе с конвоем.

Лэй Хуньи не мог остановить этих людей от ухода только потому, что он кого-то искал.

- Маленький Ян, ты должен мне помочь! - с тревогой сказал он Чжао Цяну.

Чжао Цян стал серьезным и превратился в свое мутировавшее состояние на заднем сиденье. Одежда на его теле разлетелась на куски. Плотнo упакованные зеленые шишки появились по всему его телу. Его голова расплющилась, а из спины появился большой хвост.

Инь Илю была на близком расстоянии, поэтому она могла ясно видеть отвратительную кожу. Она боялась рептилий, таких как змеи и ящерицы, и она также страдала от легкой трипофобии, поэтому она чуть не умерла при виде такого Чжао Цяна.

(П/п: Трипофобия: страх или отвращение, ощущаемое при виде скоплений дыр или отверстий.)

К счастью, Цзинь Ян закрыл ей глаза ладонью и крепко обнял ее.

Эволюционировавшая форма Чжао Цяна была массивной ящерицей. После того, как Чжао Сихуэй открыла окно рядом с ним, он высунулся из машины, закатил мутные глаза и высунул раздвоенный язык, пытаясь уловить запахи Линь Цзя и Лэй Рудуо в воздухе.

Через некоторое время он неуклюже изогнулся и сказал:

- Брат, я не чувствую их запаха. Логически говоря, это невозможно, если только рядом с Линь Цзя и Сяо Дуо нет развитого человека, который мог бы помешать мне обнаружить их запах.

То, что он сказал, было очень ясно. Линь Цзя и Лэй Рудуо не были вовлечены в несчастный случай. Они были похищены развитыми людьми.

Лицо Лэй Хуньи побледнело. Он смотрел, как машины постепенно покидают площадь, поблагодарил Чжао Цяна и сказал Цзинь Яну и Чжао Сихуэй:

- Цзинь Ян, Сихуэй, я больше не могу присоединиться к вам, ребята. Увидимся в городе Z!

Пока он говорил, его мышцы расширились, и он стал выше. Когда он использовал свои способности, его скорость также увеличилась более чем в два раза, и он быстро исчез из виду.

Чжао Сихуэй покачала головой. Что стало с миром? Но они были просто кивающими знакомыми, которые решили временно объединиться. Для них было невозможно отложить свое путешествие или отказаться от своих планов из-за Лэй Хуньи. Они едва могли позаботиться о себе; у них не было сил помочь всем остальным.

Несколько человек в машине пришли к молчаливому соглашению. Чжао Цян постепенно возвращался в человеческий облик.

На голой груди подростка было нечего смотреть, но Цзинь Ян все еще прикрывал глаза Инь Илю, выглядя недовольным, как будто защищал свою дочь.

Он вытащил запасной комплект одежды и бросил его на мальчика:

- Поторопись и надень это.

Чжао Цян взглянул на маленького белого кролика, трясущего ушами в руках Цзинь Яна.

Это вообще необходимо? Он мог вообще ничего не носить, и кролик всё равно ничего не поймет!

<http://tl.rulate.ru/book/65347/2361414>